

УДК 070.41

DOI: 10.28995/2686-7249-2019-9-129-141

Светлое завтра вчера и сегодня
(советское речевое клише
в современном медиатексте)

Евгения Н. Басовская

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, jeni_ba@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена анализу истории формирования и дальнейшей лексико-стилистической эволюции устойчивого словосочетания *светлое завтра*. Опираясь на данные толковых словарей XIX–XX вв. и материалы официальной советской газеты «Правда», автор рассматривает *светлое завтра* как одну из советских идеологем и единицу так называемого новояза. Данная конструкция сохраняет устойчивость и в медиаречи первых десятилетий XXI в., анализируемой с привлечением материалов Национального корпуса русского языка и сайта издательского дома «Коммерсантъ». Делается вывод об актуальности конструкции *светлое завтра* для журналистского текста в качестве средства экспрессии и компактной передачи сложного смысла. Автор статьи прогнозирует дальнейшее применение словосочетания *светлое завтра* в русской публичной речи как символа прекрасных, но несбыточных надежд.

Ключевые слова: словосочетание *светлое завтра*, идеологема, новояз, обыгрывание фразеологизма, ирония

Для цитирования: Басовская Е.Н. *Светлое завтра* вчера и сегодня (советское речевое клише в современном медиатексте) // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2019. № 9. С. 129–141. DOI: 10.28995/2686-7249-2019-9-129-141

Bright tomorrow yesterday and today
(Soviet collocation in a contemporary media text)

Evgeniya N. Basovskaya

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, jeni_ba@mail.ru*

Abstract. The article is devoted to the analysis of the history of formation and further lexical and stylistic evolution of the stable word combination *bright tomorrow*. Based on the data of explanatory dictionaries of the 19–20th centuries and the materials of the official Soviet newspaper “Pravda”, the author considers *bright tomorrow* as one of Soviet ‘ideologemes’ and a unit of the so-called Newspeak. This verbal formula remains unchanged in the media speech of the first decades of the 21st century is analyzed using materials of the National corpus of the Russian language and the website of the Kommersant publishing house. It is concluded that the set phrase *bright tomorrow* remains relevant for journalistic text as a means of expression and compact transfer of some complex meaning. The author of the article predicts further application of the collocation *bright tomorrow* in Russian public speech as a symbol of beautiful but unattainable hopes.

Keywords: collocation *bright tomorrow*, ideologema, Newspeak, expressive use of the idiom, irony

For citation: Basovskaya, E.N. (2019), “*Bright tomorrow* yesterday and today (Soviet collocation in a contemporary media text)”. *RSUH / RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 9, pp. 129–141. DOI: 10.28995/2686-7249-2019-9-129-141

Введение

Между эпохами нет и не может быть четких границ, в том числе и в плане лингвистическом: сегодняшнее словоупотребление одновременно опирается на речевую традицию и отталкивается от нее, причем оба варианта взаимодействия способны порождать экспрессию. Среди языковых средств прошлого, активно используемых, переосмысляемых, трансформируемых в вербальной коммуникации первых десятилетий XXI в., одно из заметных мест занимает советская фразеология. Как отмечает Л.Л. Федорова, современный публицистический дискурс опирается среди прочего на «штампы и клише советской эпохи» [Федорова 2016, с. 19–20]. Чрезвычайно существенна также мысль В.М. Мокиенко о том, что для перемещения фразеологизма с периферии в «центр литературного употребления» должна быть пройдена своеобразная «проверка на

публицистичность» [Мокиенко 2016, с. 18]. Именно этот процесс протекает при включении советского речевого клише в современный медиатекст.

Данная статья посвящена анализу функционирования в газетном дискурсе 2000–2010-х гг. словосочетания *светлое завтра*, которое приобрело устойчивость и получило статус идеологии в официальном языке советской эпохи (советском новоязе). Представляется перспективным выявление актуальных приемов использования данного словосочетания в изменившемся культурно-политическом контексте.

История советского фразеологизма светлое завтра

Существительное *завтра* фиксировалось русскими словарями XIX – первой половины XX в. в значении «день, следующий за сегодняшним» [Даль 1978, с. 564; Стоян 1913, с. 213; Толковый словарь 1935, с. 907]. Только в 1950-х гг. академические толковые словари отметили появление у слова переносного значения – «ближайшее будущее» и отразили в иллюстративном материале тенденцию к употреблению данной метафоры как высокого риторического средства. Так, в Большом академическом словаре были приведены две поэтические цитаты: «“И идея одна у нее – Сиять в настоящее завтра” (Маяковский) и “Там Верховная Ставка – наше сердце и мозг – В лучезарное завтра Строит армиям мост” (Саянов)» [Словарь 1955, с. 327].

Словосочетание *светлое завтра* в качестве устойчивого было впервые отражено Толковым словарем языка Совдепии, охарактеризовавшим его как синоним фразеологизма *светлое будущее* [Мокиенко, Никитина 1998, с. 198]. Сам факт фиксации данных клише словарем «“новояза”, политизированного советского языка» [Мокиенко, Никитина 1998, с. 5] служит одним из свидетельств того, что *светлое завтра* следует расценивать как идеологему – «вербально закрепленное идеологическое предписание» [Купина 2015, с. 17].

Наконец, Толковый словарь русского языка конца XX в. закрепил практику иронического постсоветского применения существительного *завтра*: «Завтра. Коммунистическое завтра. *Высок. Ирон.* (о коммунизме как ближайшем будущем)» [Толковый словарь 1998, с. 233].

Формирование и дальнейшая семантико-стилистическая эволюция речевого клише *светлое завтра* могут быть проиллюстрированы также материалами Национального корпуса русского языка (НКРЯ). Первый зафиксированный здесь случай применения

словосочетания – текст статьи М. Горького «Заграничные впечатления» (1906). После этого однократного использования следует долгий перерыв, и лишь в середине – второй половине 1950-х гг. *светлое завтра* начинает встречаться в корпусе с нарастающей частотой: выявляются шесть вхождений советского и 20 – постсоветского периода¹.

Относительная немногочисленность включенных в основной корпус НКРЯ употреблений объясняется двумя причинами. Во-первых, *светлое завтра* функционирует как синоним более частотного словосочетания *светлое будущее* (более 50 вхождений дореволюционного, более 150 – советского и более 400 – постсоветского периода). Во-вторых, основной корпус в данном случае оказывается менее показательным, чем газетный, поскольку именно в текстах средств массовой информации наиболее активно протекал процесс идеологизации лексики и клиширования идеологизированных конструкций. Однако сегодня газетный подкорпус НКРЯ содержит лишь материалы 2000-х гг., что не позволяет увидеть реальную активность фразеологизма в советских СМИ.

Имеющиеся в НКРЯ примеры использования словосочетания *светлое завтра* в 1950–1980-х гг. подтверждают тезис о его функционировании как идеологемы: об этом говорит почти обязательное присутствие в микроконтексте слов *коммунизм* и *коммунистический* («Проспект Сталина так величав, что кажется, – он уходит в радостную бесконечность, в наше светлое коммунистическое завтра» (Литературная газета. 1950.01.11); «Программа, принятая XXII съездом КПСС, каждому из советских людей стала ярким маяком, освещающим путь в светлое завтра, в коммунизм» (Знамя коммунизма, Кимрский р-н Калининской обл., 1961))².

Аналогичный результат дает анализ употребления словосочетания *светлое завтра* в газете «Правда» 1957 г., проведенный методом сплошной выборки. Конструкция встречается на протяжении календарного года семь раз, из них пять – в контексте со словами *коммунизм*, *коммунистический*, *социализм*, *социалистический*. Подтверждается и предположение о том, что конструкция *светлое завтра* несет не только идеологическую, но и стилистическую нагрузку, обеспечивая вместе с другими языковыми средствами высокое риторическое звучание публицистического высказывания: «...авторитет... Коммунистическая партия Чехословакии заслужила своей преданностью великим идеям марксизма-ленинизма. Чехословацкий народ знает, что коммунистическая партия

¹ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения 15 февр. 2019).

² Там же.

привела его к власти, что только благодаря ее руководству он стал безраздельным хозяином своей страны и всех ее богатств. Коммунистическая партия уверенно ведет народ в *светлое коммунистическое завтра*»³; совершив социалистическую революцию, отстояв ее завоевания в неслыханно тяжелой борьбе, героический рабочий класс России в нерушимом союзе с трудовым крестьянством под руководством Коммунистической партии с честью выполнил великую миссию, возложенную на него историей, – построил первое в мире социалистическое общество, проложил основополагающий путь в *светлое завтра* всего человечества»⁴.

Таким образом, словосочетание *светлое завтра*, вероятно впервые использованное М. Горьким в начале XX в., оказалось востребованным в советскую эпоху в качестве идеологемы – компактного обозначения идеи прекрасного будущего, гарантированного советским людям после построения коммунизма. Кроме того, клише обрело свойства экспрессы [Костомаров 2005, с. 184] (или патетизма): его применение обеспечивало особую возвышенную тональность, характерную для официальных советских текстов.

Функционирование советизма светлое завтра в современном медиатексте

Распад советской общественной системы и идеологии лишил большое количество слов и словосочетаний статуса идеологем. При этом их экспрессия не только не была утрачена, но и оказалась дополнена новыми оттенками.

Одним из основных способов достижения публицистической выразительности в постсоветских средствах массовой информации стала языковая игра с советизмами – лексическими и фразеологическими единицами, обозначающими «реалии, специфически характерные для советской эпохи» [Павлова 2010, с. 110]. Во-первых, советизмы используются, как и другие историзмы, в качестве средства стилизации, создания атмосферы эпохи. Во-вторых, те из советизмов, которые имели в новоязе статус идеологем, могут анализироваться и комментироваться полемически. Наконец, в-третьих, в полном соответствии с общей тенденцией к ироническому переосмыслению высокой лексики [Кожина 2003, с. 40] советизмы-патетизмы чаще всего служат объектом пародийно-комического снижения.

³ Правда. 1957. 18 июля. С. 1.

⁴ Там же. 15 окт. С. 1.

Основной и газетный корпусы НКРЯ полностью подтверждают данные тезисы применительно к рассматриваемому словосочетанию. В ряде газетных публикаций *светлое завтра* упоминается как примета советского периода истории, причем автор может выражать несогласие с идеологическим наполнением словосочетания:

«А мы в России хотим наше завтра делать сегодня. Наши родители жили ради *светлого завтра*. Нас воспитывали надеждой на лучшее будущее» (Известия. 2001.12.14);

«Прежние вожди тоже слыли великими выдумщиками. Любили нарисовать какую-нибудь картину *светлого завтра*. Чтобы народ не отвлекался на сиюминутное, вроде хлеба и крова, а больше думал о возвышенном, например о том, как замечательно будут жить будущие поколения» (Новая газета. 2003.01.30);

«“Грядущие поколения” до *светлого завтра* не доживут» (Труд-7, 2006.01.20)⁵.

В других текстах *светлое завтра* служит символом недостижимого благополучия, противопоставляемого мрачной сегодняшней реальности: «Одни “живут огородом”, чтобы продержаться до *светлого завтра*» (Труд-7, 2000.08.24)⁶.

Ироническое переосмысление бывшей идеологемы происходит при не предусмотренной советским клише **конкретизации**:

«...Герои разъехались по домам, увезя из Москвы надежды на *светлое завтра*, бронзовые статуэтки, часы-штурвалы и другие подарки» (Труд-7, 2001.05.19); «*Светлое завтра* пляжного волейбола» (Известия. 2001.08.14); «*Светлое завтра* никак не наступает в Есино из-за проволочек газовщиков» (Комсомольская правда, 2005.10.28); «...Посреди клубы Ленин, как положено, с рукой, вытянутой в *светлое завтра*» (Комсомольская правда, 2006.05.17)⁷.

Активно используют журналисты и прием **расширения состава** фразеологизма, внедряя внутрь советизма логически несовместимые с ним **определения**:

«Знаете, в призыве: “Затянем еще туже пояса, чтобы побыстрее построить *светлое рыночное завтра*” – просматривается большевистский подход» (Труд-7, 2000.12.19); «Громкие “демократические”

⁵ Национальный корпус русского языка. Режим доступа: <http://www.ruscorgo.ru> (дата обращения 15 февр. 2019).

⁶ Там же.

⁷ Там же.

журналисты... относились к Русской церкви и верующему народу вполне по-советски: как к досадной устарелой помехе, мешающей строить «*светлое завтра*», на этот раз капиталистическое» (Труд-7, 2004.08.05); «Путин не стал желать подвигов во имя построения *светлого капиталистического завтра*» (Труд-7, 2007.01.12); «А если граждане хотят, пусть сами откладывают денежки в счет *светлого пенсионного завтра*» (Комсомольская правда, 2012.07.03)⁸.

Еще один, вполне традиционный способ **иронического обыгрывания** речевого клише, имевшего в советском дискурсе высокий стилистический оттенок, – включение его в **микрореконтексты с использованием разговорных слов**:

«Команда России шлепнулась в подстеленную заранее соломку, сплетенную из уверений в ее *светлом завтра*» (Советский спорт, 2005.10.14); «А там, глядишь, научатся вместо утреннего пива голосовать по воскресеньям, избирая своих депутатов в муниципальные советы и Государственную думу. Так, потихоньку, и *светлое завтра* придет» (Комсомольская правда, 2013.10.14); «Коллегиальный орган Совета Европы опубликовал доклад, в котором деловито разложил по полочкам: что и как нужно менять в России, чтобы настало *светлое завтра* без межнациональной вражды» (Комсомольская правда, 2013.10.18)⁹.

Однако газетный подкорпус НКРЯ можно считать лишь относительно репрезентативным источником информации о функционировании советизма *светлое завтра* в современном медиатексте. Это обусловлено как ограниченностью представленного в нем периода (последние примеры – 2013 г.), так и узким кругом представленных в базе изданий. В связи с этим исследование

---

⁸ Национальный корпус русского языка. Режим доступа: <http://www.ruscorgo.ru> (дата обращения 15 февр. 2019).

⁹ Там же. Принадлежность слов «глядеть», «потихоньку» и словосочетания «разложить по полочкам» к разговорному стилю подтверждается данными словарей: Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. Первое издание: СПб.: Норинт, 1998. Публикуется в авторской редакции 2014 г. Режим доступа: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения 15 февр. 2019); Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М.: Астрель: АСТ, 2008. Режим доступа: https://phraseology.academic.ru/10488/%D0%A0%D0%B0%D0%B7%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B8%D1%82%D1%8C_%D0%BF%D0%BE_%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D1%87%D0%BA%D0%B0%D0%BC (дата обращения 15 февр. 2019).

было продолжено с привлечением новейшего материала. Методом сплошной выборки были выявлены случаи применения словосочетания *светлое завтра* в течение 2014–2018 гг. в средствах массовой информации издательского дома «Коммерсантъ»¹⁰. Этот выбор определяется разнообразием данного медийного комплекса: в него входят газеты, журналы, радиостанция, и каждое СМИ имеет свою интернет-версию. Поэтому рассматриваемые материалы дают достаточно полное представление о языке современной журналистики.

На протяжении рассмотренного периода в материалах СМИ, объединенных издательским домом «Коммерсантъ», было выявлено 21 употребление словосочетания *светлое завтра*. Можно предложить следующую их классификацию.

1. Без формальных трансформаций и переосмысления – в функции **историзма** (советской идеологемы) в текстах, в которых затрагивается историческая проблематика: «Возвышенные социалистические идеалы и вера в *светлое коммунистическое «завтра»* в характере главной героини контрастируют с идейным упадком и разочарованием, проявляющимися по ходу действия»¹¹; «Советы же (в том числе и Верховный Совет) при ней служили декоративным украшением, таким же виртуально-ритуальным, как и прочие, – всенародные выборы, право наций на самоопределение, общенародная собственность и *светлое коммунистическое завтра»*¹².

2. Без формальных трансформаций и очевидного переосмысления – в **расширительном значении**, при упоминании о **позитивных тенденциях** и **желательных перспективах**: «*Светлое завтра*. До конца 2016 года в Лос-Анджелесе будет запущена крупнейшая в истории интеллектуальная система городского освещения...»¹³; «...мы вступили в то самое *светлое завтра*, о котором мечтали. Не осталось проблем с привлечением кредитов даже под более дешевые ставки, чем сегодня имеет компания, более того, мы можем рефинансировать свои долги существенно дешевле»¹⁴; «...Коупленд придумал “конструктор будущего” – громадную игровую площадку с картонным конструктором, детали которого символизируют

¹⁰ Коммерсантъ. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/> (дата обращения 15 февр. 2019).

¹¹ Ъ-Черноземье. 15.05.2017. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3296272> (дата обращения 21 июня 2019).

¹² Огонёк. 2018. 17 дек. С. 12.

¹³ Коммерсантъ. 01.06.2015. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2739162> (дата обращения 21 июня 2019).

¹⁴ Коммерсантъ. 8 апр. 2016. С. 14.

ют участие разных слоев общества в построении *светлого завтра*: желтые соответствуют ученым, голубые – спортсменам, пурпурные – дискотекам, красные – рабочим, синие (внезапно) – ковбоям, а зеленые – космонавтам¹⁵.

3. Без формальных трансформаций – в качестве **вербального маркера не принимаемого автором мировоззрения, чуждой, демагогической позиции**: «“Предатели”, несомненно, важный инструмент объединения общества в тяжелые для него времена. Реальные проблемы уходят на второй план, главное – разобраться с теми, кто мешает идти единым строем в *светлое завтра*, – с врагами»¹⁶; «По словам Дмитрия Анатольевича, самое тяжелое решение правительства – повышение пенсионного возраста. Однако нужно обеспечивать прорыв в *светлое завтра*, вернее, найти на него средства – их нашли»¹⁷.

Граница между пунктами 2 и 3 не всегда вполне отчетлива. В ряде случаев *светлое завтра* служит обозначением явлений будущего, оцениваемых журналистом неоднозначно: «...производительность во всех странах мира, кроме Южной Европы и отчасти Южной Кореи, в 1994–2004 годах росла значительно быстрее, чем в 2004–2014 годах. В этой логике “вытеснение людей роботами” – это *светлое завтра* Италии, Испании и Греции, а не США, Германии и Нидерландов»¹⁸. Не исключена и иная модальность: речь, безусловно, идет о положительных явлениях, но достижение этого идеала трактуется как практически невозможное: «...в этом документе будет четко прописано, что этот президентский срок последний, и наступит после него *светлое завтра* со свободными выборами и другими признаками цивилизованного общества. Утопия, наверное. Сегодня ситуация больше похожа на полную безысходность»¹⁹.

4. С синтаксическими трансформациями – с целью **отрицания идеи гарантированного позитивного развития событий**: «По словам... заместителя председателя Комитета по экономической политике Совета Федерации Виктора Рогоцкого: “сегодня, от развязки системных проблем, которые годами накапливались в отрасли энергетики, зависит, *каким будет завтра, светлым и тёплым или*

---

¹⁵ Коммерсантъ Стиль. 13.10.2016. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3114545> (дата обращения 21 июня 2019).

¹⁶ Огонёк. 2014. 29 сент. С. 8.

¹⁷ Коммерсантъ FM. 06.12.2018. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3821751> (дата обращения 21 июня 2019).

¹⁸ Коммерсантъ. 2016. 30 мая. С. 7.

¹⁹ Коммерсантъ FM. 10.10.2018. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3765772> (дата обращения 21 июня 2019).

*темным и холодным»*²⁰; «А завтра рискует быть не совсем светлым. И с каждым годом эти неприятные ожидания нарастают»²¹.

Тот же эффект достигается при включении словосочетания в вопросительную конструкцию: «Руководство водоканала нам не смогло объяснить, для чего подняли тариф, *ради какого светлого завтра»*²².

5. С лексическими трансформациями (заменой допустимого в составе советского клише компонента *коммунистическое*) – для **иронической интерпретации какого-либо масштабного проекта**: «Да есть миллион вариантов найти более интересное применение 137 тыс. руб. сегодня, чем передача их в ПФР на *светлое инфляционное завтра»*²³; «Большие черные машины – это уже довольно долгое наше настоящее, и кажется, этот “день сурка” никогда не закончится и *светлое автомобильное завтра* никогда не наступит»²⁴; «Куда нас поведет товарищ Грудинин в случае своей гипотетической победы, в какую сторону – назад в коммунизм к Сталину или в *светлое капиталистическое завтра*, как в “Совхозе имени Ленина”?»²⁵; «Группа арт-провокаторов... взялась поддержать архаический курс официальной культурной политики и ищет ростки *светлого консервативно-модернизационного завтра* в темном палеолитическом позавчера»²⁶; «Бунт против принудительной экологии, давший старт массовому протесту, что и говорить, прецедент. Возглавив всего три года назад мировое движение в *светлое экологическое завтра* (Парижская конференция по климату – 2015) и обзаведясь полтора года назад президентом, который стал символом либерального прогресса и толерантности, Франция снова поражает мир умением бунтовать против самой себя»²⁷.

Однократно встречается замена главного компонента словосочетания – в подзаголовке «*Светлое позавчера»*²⁸. Речь в статье

²⁰ Ъ-Юг России-Online. 27.01.2017. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3204856> (дата обращения 21 июня 2019).

²¹ Коммерсантъ FM. 29.12.2018. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3848531> (дата обращения 21 июня 2019).

²² Коммерсантъ. 12.10.2015. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2864846> (дата обращения 21 июня 2019).

²³ Коммерсантъ. 2014. 26 декб. С. 10.

²⁴ Коммерсантъ Автопилот. 2016. 12 дек. С. 32.

²⁵ Коммерсантъ FM. 20.02.2018. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3554497> (дата обращения 21 июня 2019).

²⁶ Коммерсантъ Weekend. 2018. 7 сент. С. 10.

²⁷ Огонёк. 2018. 17 дек. С. 20.

²⁸ Ревью «Санкт-Петербургский экономический форум». Приложение № 98. 2017. 05 июня. С. 13.

идет о том, что проблемы, обсуждавшиеся на Петербургском международном экономическом форуме в июне 2017 г., государству следовало решить гораздо раньше. Ассоциации же с идеологемой *светлое завтра* приводят к аналогии между так и не воплощенной в жизнь планами большевиков и прожектерством сегодняшней российской власти.

Заключение

Проведенный анализ функционирования словосочетания *светлое завтра* в современном медиатексте позволяет сделать ряд выводов.

Относительно невысокая частотность данной речевой формулы (частично компенсируемая параллельным применением оборота *светлое будущее*) свидетельствует о том, что обыгрывание советизмов уже не может быть отнесено сегодня – в отличие от ситуации 1990-х гг., когда они сопровождались «ироническими отзвуками новояза» [Русский язык конца XX столетия 1996, с. 22 и далее], – к числу основных выразительных приемов журналистской речи. Тем не менее смысловая и экспрессивная нагрузка вербальных клише недавнего прошлого все еще весьма значительна, особенно при обращении к аудитории зрелого возраста.

Прагматическая сила советизмов определяется стабильностью и яркостью вызываемых ими ассоциаций. *Светлое завтра* символизирует для постсоветского человека, с одной стороны, лживые обещания власти, ее пустые лозунги, с другой – наивность старших поколений, их искреннюю веру в лучшее будущее и готовность самоотверженно его создавать. Подобная амбивалентность делает конструкцию *светлое завтра* привлекательной для качественной журналистики, рассчитанной на мыслящего адресата.

Несомненно, в медиатексте 2000–2010-х гг. преобладает ироническое употребление словосочетания *светлое завтра*. При этом ирония далеко не всегда направлена на сами явления, относимые к гипотетическому лучшему будущему. Журналисты часто демонстрируют скептическое отношение к тем, кто обещает скорое его наступление, гарантирует благоприятное развитие событий вместо того, чтобы строить реалистичные планы ближайших действий. *Светлое завтра* выступает, таким образом, в качестве яркого маркера демагогии. Применение данного приема настраивает читателя на критическое отношение к обещаниям, исходящим не только от власти, но и от представителей бизнеса, общественных движений и т. д.

Можно с осторожностью прогнозировать дальнейшее постепенное снижение частотности словосочетания *светлое завтра*, как и других советских идеологем, в современном медиатексте. Смена поколений неизбежно приведет к тому, что молодые журналисты будут обыгрывать другие клише (из рекламы, блогосферы и т. д.). Тем не менее *светлое завтра* имеет шанс закрепиться в русском языке вне прямых ассоциаций с советским новоязом – как общий символ прекрасных, но несбыточных надежд.

Литература

- Даль 1978 – *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. 1. М.: Русский язык, 1978.
- Кожина 2003 – *Кожина М.Н.* Высокий стиль // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожинной. М.: Флинта: Наука, 2003. С. 39–40.
- Костомаров 2005 – *Костомаров В.Г.* Наш язык в действии: Очерки современной русской стилистики. М.: Гардарики, 2005.
- Купина 2015 – *Купина Н.А.* Тоталитарный язык: Словарь и речевые реакции. 2-е изд., испр. и доп. Екатеринбург: Изд-во Уральск. ун-та, 2015.
- Мокиенко 2016 – *Мокиенко В.М.* Функции фразем в современных СМИ // Медиалингвистика. 2016. № 3 (13). С. 7–18.
- Мокиенко, Никитина 1998 – *Мокиенко В.М., Никитина Т.Г.* Толковый словарь языка Совдепии. СПб.: Фолио-Пресс, 1998.
- Павлова 2010 – *Павлова С.В.* Антисоветский советизм (лексема «самиздат» в современной прессе) // Вестник РГГУ. Серия «Журналистика. Литературная критика». 2010. № 8. С. 109–117.
- Русский язык конца XX столетия 1996 – Русский язык конца XX столетия (1985–1995). М.: Языки русской культуры, 1996.
- Словарь 1955 – Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. / Гл. ред. В.И. Чернышев. Т. 4. М.; Л.: Изд-во АН СССР в Ленинграде, 1955.
- Стоян 1913 – *Стоян П.Е.* Краткий толковый словарь русского языка. СПб.: В.Я. Макушкин, 1913.
- Толковый словарь 1998 – Толковый словарь русского языка конца XX в.: Языковые изменения. СПб.: Фолио-Пресс, 1998.
- Толковый словарь 1935 – Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. Т. 1. М.: ОГИЗ, 1935.
- Федорова 2016 – *Федорова Л.Л.* «Образы русской речи» в современных массмедиа // Медиалингвистика. 2016. № 3 (13). С. 19–30.

References

- Dal, V.I. (1978), *Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka* [Explanatory dictionary of the living great Russian language], in 4 vols, vol. 1, *Russkii yazyk*, Moscow, Russia.

- Fedorova, L.L. (2016), “‘Obrazy russkoi rechi’ v sovremennykh massmedia” [“Images of Russian speech” in modern mass media], *Media Linguistics*, no. 3 (13), pp. 19-30.
- Kostomarov, V.G. (2005), *Nash yazyk v deistvii: Ocherki sovremennoi russkoi stilistiki* [Our language in action: Essays of modern Russian stylistics], Gardariki, Moscow, Russia.
- Kozhina, M.N. (2003), “*Vysokii stil*” [High style], *Stilisticheskii entsiklopedicheskii slovar’ russkogo yazyka* [Stylistic encyclopedic dictionary of the Russian language], Flinta: Nauka, Moscow, Russia.
- Kupina, N.A. (2015), *Totalitarnyi yazyk: Slovar’ I rechevye reaktsii* [Totalitarian language: Dictionary and speech reactions], Publishing house of Ural University, Ekaterinburg, Russia.
- Mokienko, V.M. (2016), “Funktsiifrazem v sovremennykh SMI” [Functions of phrasal units in the modern media], *Media Linguistics*, no. 3 (13), pp. 7-18.
- Mokienko, V.M. and Nikitina, T.G. (1998), *Tolkovyi slovar’ yazyka Sovdep’ii* [Explanatory dictionary of the language of the Soviets], Folio-Press, Saint-Petersburg, Russia.
- Pavlova, S.V. (2010), “Antisovetskii sovetizm (leksema ‘samizdat’ v sovremennoi presse)” [Anti-sovietsovietism (the word “samizdat” in the contemporary press)], *RSUH/RGGU Bulletin. “Journalism. Literary criticism” Series*, no. 8, pp. 109-117.
- Russkii yazyk kontsa 20 stoletiya (1985–1995)* (1996), [Russian language of the late 20 century (1985–1995)], *Yazyki russkoi kul’tury*, Moscow, Russia.
- Slovar’ sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* (1955), [Dictionary of modern Russian literary language], Academy of Sciences of the USSR, in 17 vols, vol. 4, V.I. Chernyshev (ed.), Publishing house of the Academy of Sciences in Leningrad, Moscow, Leningrad, USSR.
- Tolkovyi slovar’ russkogo yazyka* (1935), [Explanatory dictionary of the Russian language], in 4 vols, vol.1, D.N. Ushakov (ed.), OGIZ, Moscow, USSR.
- Tolkovyi slovar’ russkogo yazyka kontsa 20 v.: Yazykovye izmeneniya* (1998), [Explanatory dictionary of the Russian language of the late 20th century. Language changes], Folio-Press, Saint-Petersburg, Russia.
- Stoyan, P.E. (1913), *Kratkii tolkovyi islovar’ russkogo yazyka* [A brief explanatory dictionary of the Russian language], V.Ya. Makushkin Publ., Saint-Petersburg, Russia.

Информация об авторе

Евгения Н. Басовская, доктор филологических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; jeni_ba@mail.ru

Information about the author

Egeniya N. Basovskaya, Dr. of Sci. (Philology), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; jeni_ba@mail.ru